

УДК 94(470.67)"1877"

ССЫЛКА ДАГЕСТАНЦЕВ ЗА УЧАСТИЕ В ВОССТАНИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ МУХАММАДА-ХАДЖИ В 1877 Г.: РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ

Мусаев М.А.

ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук», Махачкала, Россия (367030, ул. Ярагского, 75), e-mail: mahachmus@gmail.com

В статье реконструируется процесс ссылки дагестанцев за участие в вооруженном освободительном движении под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г., определяется количество сосланных, когда они были сосланы, маршруты этапирования, места их поселения, а также рассматривается алгоритм действий российской администрации по осуществлению ссылки. Исследование проведено с использованием архивных материалов, официальных документов, воспоминаний, фольклора, разновременных исследований. Автор приходит к выводу, что за участие в восстании 1877 г. под руководством имама Мухаммада-хаджи было сослано на каторгу и на поселение во внутренние губернии России 4222 комбатанта и членов их семей. Всего же за участие в восстаниях в 1877 г. из Дагестанской области было сослано 4873 человека.

Ключевые слова: восстание 1877 года в Дагестане, политическая ссылка, колониализм, движение вооруженного сопротивления.

THE EXILE OF DAGESTANEES FOR PARTICIPATION IN REVOLT UNDER THE LEADERSHIP OF MUHAMMAD-HADJI IN 1877: RECONSTRUCTION OF HISTORY

Musaev M.A.

The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences. Makhachkala, Russia (367030, 75 Yaragsky Str.), e-mail: mahachmus@gmail.com

In the article, on the basis of studying of sources and the literature, the process of exile of Dagestanees for participation in the armed resistance movement under the leadership of Muhammad-hadji in 1877 is reconstructed, the quantity of exiled is defined, when they have been banished, transportation routes, places of their settlement, and the algorithm of Russian administration actions for the sentence execution is also considered. The author concludes that for participation in rebellion in 1877 under the leadership of Imam Muhammad Hadji, was exiled to Siberia, and to another Russian provinces 4222 combatants and their families. At all, for taking part in the uprisings in 1877 from the Dagestania oblast were deported 4873 people.

Keywords: revolt of 1877 in Dagestan, political exile, colonialism, armed resistance movement.

В апреле 1877 г. в Чечне началось восстание, лидеры которого решили воспользоваться благоприятной внешнеполитической конъюнктурой в виде очередной русско-турецкой войны, установить шариат и получить независимость. Восстание нашло свое продолжение в Дагестане – в мае восстал Гумбет, в июне Дидо. После жестокого подавления выступлений в Дагестане, когда в Чечне движение стало сходить на нет, в самом начале сентября 1877 г. восстание получило новый импульс в центре Дагестана – Андалале, а оттуда перекинулось в другие регионы, охватив территорию, превышавшую контролировавшуюся имамом Шамилем в два раза. Комбатантов возглавил Мухаммад-хаджи ас-Сугури, избранный имамом мусульман региона, после чего восстание стало полномасштабным вооруженным движением за освобождение. Успешное в своем начале, оно завершилось поражением горцев, в чем решающую роль сыграло превосходство русских войск в вооружении. В результате, в наказание и назидание, предводители движения были казнены, а несколько

тысяч человек были отправлены на каторгу или сосланы на поселение во внутренние губернии империи.

Ссылка являлась неотъемлемой частью не только репрессий против деятелей национально-освободительного движения кавказских мусульман, но и в целом карательной системы Российской империи в XIX в. Правовая база формировалась и постепенно совершенствовалась с учетом практики и политических реалий, например после Польского восстания 1863–64 гг., которое повлекло за собой массовую высылку повстанцев. При осуществлении репрессий против участников Польского восстания оказалось, что действовавшие ранее правила плохо применимы в новой ситуации. В итоге был принят ряд законов и подзаконных актов, регулирующих судопроизводство, виды наказаний, места водворения, процесс этапирования, а также правила надзора за бывшими повстанцами. Эти законы восполнили существовавший пробел в юридическом обеспечении и регламентации политической ссылки, стали основой для совершенствования системы наказания в Российской империи и ее применения в будущем [4, с. 41-42, 60].

Практика высылки участников освободительных движений широко применялась царской администрацией в Дагестане. Так поступили, например, с участниками восстаний в Кайтаго-Табасаранском округе в 1866 г., в Ункратле в 1871 г. За участие в восстании в Гумбете в 1877 г. «во внутренние губернии России под надзор полиции и в Сибирь навсегда» в административном порядке был выслан 391 человек. Если жители селений Артлух и Данух высылались целыми семьями, то из остальных населенных пунктов в ссылку были отправлены только непосредственно участники восстания. Их высылка за пределы Дагестанской области была осуществлена 23 июня 1877 г. [2, л. 6-8].

После подавления восстания в Дидо 242 человека выслали 9 июля, еще 18 человек 7 августа [2, л. 7]. Все они, и гумбетовцы, и дидоевцы, отправлялись этапным порядком из г. Петровска (ныне г. Махачкала) в г. Астрахань морским путем [2, л. 186-195].

Таким образом, 651 участник восстания, включая их жен и детей, в подавляющем большинстве из Гумбета и Дидо, были сосланы в течение лета 1877 г.

При подавлении восстания под руководством Мухаммада-хаджи командующий войсками Дагестанской области генерал-адъютант Л.И. Меликов попросил у Кавказского наместника, великого князя Михаила Александровича, одобрения на высылку всех взятых с оружием в руках в ходе боев в придачу с тысячей семейств из вверенной области «наиболее виновных в восстании». На что он получил разрешение [2, л. 201].

В тот день, когда русскими войсками и местной милицией был взят Согратль – последний оплот восставших, то есть 3 ноября 1877 г.¹, из Темир-Хан-Шуры – столицы области выслали этапным порядком в г. Харьков первую партию из «20 мятежников, взятых с оружием в руках». 5 ноября были отправлены 100 «пленных горцев»; 10 ноября выслали еще 100 человек; 15 числа отправили 80 «пленных»; 19 ноября 4 человека были «отправлены этапным порядком в г. Харьков для дальнейшей ссылки в Сибирь». Все выславшиеся по 19 ноября включительно были «одиночными» мужчинами, то есть выслаемыми без жен и детей. Таким образом, в пять этапов было выслано 304 «пленных мятежника» [2, л. 14-30].

Видимо, это были те, кто был пленен в ходе боев в Среднем Дагестане и при штурме Цудахара. Косвенное подтверждение этому мы можем обнаружить в полковой историографии [5, с. 63; 7, с. 535].

29 ноября из столицы Дагестанской области этапным порядком отправились в г. Харьков «в распоряжение тамошнего губернатора... мятежники с их женами и детьми» в количестве 200 человек; 4 декабря в г. Харьков последовала новая партия повстанцев и членов их семей из 191 человека (79 мужчин, 44 женщины, 68 детей); 9 декабря было отправлено этапным порядком 204 человека, в составе 68 мужчин, 49 женщин, 87 детей; 14 декабря 211 человек (175 мужчин, 14 женщин и 22 ребенка); 19 декабря «в г. Харьков для дальнейшей ссылки их в Сибирь» отправили 209 человек – 73 мужчины, 58 женщин, 78 детей; 24 декабря – 210 человек, из которых 54 мужчины, 48 женщин и 108 детей; 30 декабря было отправлено 300 человек (166 мужчин, 46 женщин, 88 детей); 4 января 1878 г. этапным порядком было отправлено 302 человека (92 мужчины, 82 женщины и 128 детей); 9 января отправили 75 семейств, всего 301 человек, в числе которых было мужчин – 96, женщин – 81 и детей – 124; 14 января этапировали 299 человек, из которых 80 мужчин, 68 женщин и детей – 151 [2, л. 30-84, 87-147, 154-165].

Все выслаемые являлись жителями селений Гунибского, Казикумухского, Даргинского и Андийского округов. Арестанты именуется в официальных документах как «пленные», выслаемые в г. Харьков для дальнейшего поселения в Сибири. Ссылка осуществлялась в административном порядке, без судебного решения. Выславшиеся из Дагестанской области после 28 ноября в подавляющем большинстве представляли собой семьи, одиночных ссыльных было очень мало. С 29 ноября по 14 января, за полтора месяца было выслано 2427 человек. Таким образом, с начала ноября по середину января был выслан 2731 житель Дагестанской области.

¹Здесь и далее даты приводятся по действовавшему тогда в Российской империи юлианскому календарю, который в XIX в. имел разницу с григорианским в 12 дней. Таким образом, 3 ноября соответствует 15 ноября по григорианскому календарю.

Приговоренных к высылке повстанцев, как правило, сначала сосредотачивали в местах заключения, которыми служили русские крепости в Дагестане – Гунибская, Хунзахская, Ахтынская и другие. Далее арестантов препровождали в два сборных пункта – в Темир-Хан-Шуру и Дербент. Ссылаемые с начала ноября 1877 г. по середину января 1878 г., отправлялись по этапу во Владикавказ. Их путь лежал из Темир-Хан-Шуры в Герзель-аул Хасавюртовского округа, далее через Грозненский округ Терской области во Владикавказский. Несколько раз по причине разлива реки ссыльные проследовали не через с. Герзель-аул, а через с. Аксай [2, л. 213-215].

Видимо, с конвоируемыми отправлялись и их документы. Мы об этом можем судить по аналогии со ссыльными поляками, где каждый транспорт с заключенными, направляемый в ссылку, укомплектовывался копиями актов, пронумерованными и подписанными наместником приговорами, полным и сокращенным списками транспортируемых лиц. Эти документы предназначались администрациям Министерства внутренних дел, действовавшим в накопительных пунктах для ссыльных [4, с. 83].

Еще во времена польской ссылки в европейской части России были сформированы сборные пункты для повстанцев в Пскове, Смоленске и Харькове. Прибыв туда, повстанцы переходили в распоряжение Министерства внутренних дел Российской империи, которое занималось их размещением. Дагестанские ссыльные отправлялись из Владикавказа в Харьков. Далее их путь следовал через Москву в места поселения [8, с. 78]. У нас нет сведений, о том каким образом перемещали ссыльных из Владикавказа, но до него арестанты шли пешком или на подводах (их за определенную плату выставляли жители округов, через которые следовали ссыльные). Путь был очень тяжелым. Этапирование производилось зимой, ссыльные болели и претерпевали издевательства со стороны конвоиров. Многие умирали в дороге [1, с. 47, 52-53; 8, с. 79-80]. Из Харькова часть их отправили в Псковскую, часть в Новгородскую губернию.

5 января 1878 г. министр внутренних дел генерал А.Е. Тимашев писал военному министру генералу Д.А. Милютину, что для ссыльных было отведено 1000 мест в казармах с. Медведь Новгородской губернии и 800 мест в казармах г. Опочка Псковской губернии. Он констатировал, что отправлено с Кавказа в 7 партиях 1525 человек и дагестанские власти сообщают, что будут отправлять с Кавказа по 300 душ каждые пять дней и сколько всего будет выслано неизвестно. Далее в письме А.Е. Тимашев просит больше не отправлять ссыльных ввиду отсутствия помещений и указывает, что «есть же места на Кавказе» [2, л. 201-202].

Главнокомандующий Кавказской армией, получив соответствующие указания от военного министра, немедленно среагировал и отдал распоряжение Кавказскому горскому

управлению «прекратить отправление партий семейств дагестанских мятежников для водворения внутри империи». Наместник писал: «О том, как поступить с оставшимися повстанцами, будет указано особо» [2, л. 148]. Но на тот момент, когда приказ дошел до начальства Дагестанской области, в ссылку были уже отправлены две партии из 299 (14 января) и 300 человек (19 января).

Информация о высылке сверх оговоренного числа повстанцев и их семей дошла до императора. Военный министр Д.А. Милютин из Тифлиса сообщал в телеграмме Александру II, что «повелено прекратить дальнейшую высылку... ввиду встреченных Министерством внутренних дел затруднений в размещении этих семейств внутри империи», и тут же обратился с предложением: «не изволите ли признать возможным расселение виновных горцев по разным местам Кавказа» [2, л. 192].

Начальнику и Командующему войсками Дагестанской области Л.И. Меликову пришлось объясняться перед князем Михаилом Александровичем, почему он высылает больше горцев, чем было предусмотрено и оговорено. 27 января он написал докладную записку на имя наместника Кавказа. В ней он, кроме прочего, объяснял, почему высылает виновных в восстании семьями: «Высылка целых семей имеет ту разницу от одиночного выселения жителей Дагестана, что когда выселяется человек одинокий, пока он только жив, семья не перестает ждать его на пути прощения или же посредством тайного ухода от места ссылки; когда же переселение состоится с семейством, то оно не только исключается из ожидания, но такая ссылка производит столь сильное впечатление на остающееся население, что оно долго и долго помнит причину удаления и всячески старается не впасть в подобное преступление». В качестве примера Л.И. Меликов приводит Гумбетовское наибство, где после выселения летом 1877 г. двух аулов население осталось «верным» [2, л. 215].

Из объяснительной записки Л.И. Меликова становится известно, что князь Михаил Александрович разрешил ему не возвращать ссыльных, отправленных 14 января, ввиду того, что негде было их размещать в Темир-Хан-Шуре. В то же время ссыльные горцы, отправленные вслед за ними 19 января, были возвращены в столицу Дагестанской области. С возвратом их в Темир-Хан-Шуру, где уже находились прибывшие для высылки 500 горцев Аварского округа, в городе не оказалось свободных зданий для размещения. Поэтому их расселили в ближайших деревнях с отпуском «кормового довольствия». Далее он пишет, что уже объявил о высылке 1000 семейств в Сибирь на поселение. Если этого не произойдет, он будет в «крайне безвыходном положении в отношении громадного числа арестованных». Поэтому он просил разрешить отправить сейчас одиночных, а семейства их отправить морем по открытии навигации на Каспии и Волге. Далее он добавлял, что после разбора дел генерал-майором А.В. Комаровым, ведущим следствие в управляемом им Южном Дагестане,

придется увеличить количество выселяемых из области с 1000 до 1400 семейств. Данная объяснительная записка датируется 27 января 1878 г. [2, л. 215-217].

Эти разъяснения не в полной мере удовлетворили князя Михаила Александровича, поэтому Л.И. Меликов 31 числа написал доклад «О последствиях, какие должно иметь бывшее восстание в Дагестане, для виновных, помимо наказания их судом и для других прикосновенных к делу лиц». По его представлениям было необходимо: 1) конфисковать все движимое и недвижимое имущество казненных, сосланных на каторгу и сосланных навсегда, также у изменивших, если не осталось семейства, непричастного к восстанию; 2) офицеров, не участвовавших в мятеже, но оставшихся безучастными, лишить пенсии, а бойцов постоянной милиции и конно-иррегулярных войск, не явившихся на службу, исключить с оной; 3) лишить округа пожалованных им знамен, а горцев Верхнего Дагестана, вторгшихся в Кахетию, лишить общественных пастбищ в пользу казны. После того как будет определен ущерб, взыскать его, начиная с самых виновных [2, л. 218-220].

Детальное ознакомление с докладными записками Л.И. Меликова позволяет сделать вывод о том, что командующий войсками Дагестанской области был вызван в Тифлис после приостановки высылки в январе 1878 г., где получил замечание за несоблюдение указаний.

15 февраля Л.И. Меликов, вернувшись в Темир-Хан-Шуру, сообщил в Тифлис о слухах в Дагестане в связи с возвратом ссыльных. Дескать, российский император был вынужден просить турецкого султана о мире, и последний потребовал вернуть сосланных как условие мирного соглашения [2, л. 221-222].

9 мая 1878 г. Л.И. Меликов написал письмо в кавказское наместничество, где он сообщал, что из-за недостатка помещений для содержания ссылаемых и для того чтобы сберечь «кормовые» деньги, они размещены в ближайших от Темир-Хан-Шуры деревнях. Часть ссылаемых горцев находится в Южном и Среднем Дагестане. Это имеет значительные неудобства. Ходят вредные толки. Не высланными остаются более виновные, чем уже высланные. Неравномерное наказание вызывает ропот. Это объясняется несправедливостью администрации и следствия. Содержание подлежащих высылке обременительно. В случае военных действий, в связи с вышеперечисленными обстоятельствами, могут быть серьезные затруднения. Находит крайне необходимым их всех выслать. Просит спросить соизволения императора [2, л. 257-261].

При изучении архивных материалов складывается впечатление, что ни министр внутренних дел, ни военный министр, ни кавказский наместник не были заинтересованы в высылке большого количества участников восстания и, соответственно, не требовали этого от командующего войсками Дагестанской области. А Л.И. Меликов усердно своими письмами и докладами обосновывал необходимость ссылки большого количества горцев.

Попытки дагестанского начальника увенчались успехом. В октябре 1878 г. Л.И. Меликов получил ответ от князя Михаила Александровича, что из предложенных к высылке дополнительных 2302 душ он их количество «разрешает уменьшить до 1500». В этой связи наместник запросил новый список ссылаемых [2, л. 262].

30 октября Михаил Александрович сообщил министру внутренних дел, что число высылаемых ограничено 1500 душами, сверх коего числа особым распоряжением будет выслано два десятка человек привилегированного сословия [2, л. 263]. В число их попали офицеры и служащие администрации, принявшие участие в восстании. Их, всего 18 человек, в январе 1879 г. выслали через Харьков в Тамбовскую губернию на жительство под надзором полиции. Они были отправлены на почтовых за счет собственных средств [2, л. 266-267].

Таким образом, число высланных за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи к февралю 1879 г. достигло 2749 человек.

Руководитель Департамента исполнительной полиции МВД писал начальнику Главного управления Наместника кавказского 17 марта 1879 г., что состоялось совещание о порядке высылки дополнительных 1490 душ обоего пола, в том числе 350 одиночных ссылаемых из Дагестанской области за восстание 1877 г. На совещании решили, что возможно начать высылку в конце мая. Наиболее оптимальным вариантом посчитали отправление повстанцев пароходами из Петровска в Астрахань. Дальнейший путь должен был указываться Министерством внутренних дел. Ссылных предполагалось поселить в Саратовской области, где им должны были возвести дома. На совещании предположили, что дома для переселенцев не будут готовы к их приезду. Поэтому решили поселить их лагерями вблизи строек, чтобы они могли принять деятельное участие в строительстве жилищ. Необходимые денежные средства заключили просить у Министерства финансов. Также было принято решение селить одиночек вместе с семейными, чему находили объяснения. Позаботились и о продовольствии на первое время для ссыльных – кормовые деньги запрашивались в размере, «каком выделяются для ссыльных в городе Опочке». Чиновники МВД попросили кавказское начальство заблаговременно сообщить об отправке ссыльных в Астрахань, обеспечить их военными палатками и назначить к ним нескольких приставов, знающих их язык [2, л. 269-272]. Предполагалось, что горцы займутся сельским хозяйством и приживутся в новых для себя условиях [9, с. 600].

18 апреля 1879 г. начальник Дагестанской области сообщил в Кавказское наместничество, что из полутора тысяч предполагаемых к высылке участников восстания и их семей 150 человек наиболее виновных находятся под стражей в Темир-Хан-Шуре и Дербенте, а остальные в разных местах на поруках [3, л. 123-124]. Некоторые из участников

восстания могли освободиться от ссылки, поступив на службу в армию, а большинство же было вынуждено ждать своей участи [6, с. 32; 10, л. 81].

По всей видимости, их число доходило до 2302 человек. Именно в отношении такого количества участников восстания, в числе которых было 372 человека с семьями, командующий войсками Дагестанской области Л.И. Меликов ходатайствовал о ссылке [2, л. 22].

По прошествии некоторого времени начальник Дагестанской области отчитался об отправке ссыльных в Астрахань. В своем докладе он сообщает, что нужно было отправить 1485 душ, в том числе детей. К ним присовокупились 141 человек новорожденных детей и добровольно желающих быть с семьей. Поэтому, по его словам, подлежало отправке 1626 человек. Из них было отправлено из Южного Дагестана – 507, Среднего – 340, Западного – 337, Даргинского округа – 196, Темир-Хан-Шурина – 5. Итого 1385 душ. Не отправленным остался 241 человек. Сообщалось, что впоследствии будут высланы еще 88 человек. Остальные 153 были оставлены на родине по «причине смерти, дряхлости лет, хронических болезней, по выходу в замужество» и другим. Ссыльные были отправлены тремя партиями. 25 июня 507 человек этапировали в Астрахань из Дербента, 2 июля 522 из Петровска, 9 июля 328 из Петровска. Впоследствии 28 человек отправили на срочных пароходах, остальные 88, по словам командующего войсками области, будут отправлены на пароходах с приставами, когда вылетятся или прибудут в Темир-Хан-Шуру [3, л. 138-141].

Ссыльные прибыли в Саратов на пароходе. Незначительная часть горцев вскоре после прибытия была отправлена в другие губернии (Тульскую, Калужскую, Орловскую, Тамбовскую, Курскую, Рязанскую и Пензенскую), а около 1200 человек оставлены в Саратовской губернии для поселения [9, с. 588-589, 593; 3, л. 180]. Они были сгруппированы в трех вновь образованных селениях – Кавказ (Аткарского уезда), Большой Дагестан и Малый Дагестан (Саратовского уезда) [2, л. 35; 10, л. 72].

Таким образом, в результате восстания, начавшегося в Среднем Дагестане и возглавлявшегося Мухаммадом-хаджи, из Дагестанской области было выслано:

с начала ноября 1877 г. по середину января 1878 г. – 2731 человек;

в январе 1879 г. – 18 человек привилегированного сословия;

в июне-июле 1879 г. – 1473 человека.

То есть, по официальным документам Кавказского наместничества, число ссыльных дагестанцев за участие в вооруженном освободительном движении 1877 г. под руководством Мухаммада-хаджи достигло 4222 человек.

Всего же за участие в восстаниях 1877 г. (в Гумбетовском, в Дидойском и под руководством Мухаммада-хаджи) из Дагестанской области было сослано 4873 человека.

Список литературы

1. Абакаров М. Историческо-эпические песни, предания и рассказы согражданцев о восстании 1877 года // Ахульго: общественно-политический и культурно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 42-53.
2. Дело Кавказского военно-народного управления, 2 отделения. «Переписка о выселении из Дагестанской области во внутренние губернии России под надзор полиции и в Сибирь навсегда жителей той Области виновных в восстании, проходившем в Дагестане в 1877 году во время войны с Турцией. (23 мая 1877 – 6 сентября 1880 г.)» // Центральный исторический архив Грузии. – Ф. 545. Оп. 1. Д. 1473. – 410 л.
3. Дело Кавказского военно-народного управления, 2 отделения. «О высылке из Края горцев Дагестанской области административным порядком за участие в мятеже в 1877 году (23 мая 1877 г. – 14 апреля 1880 г.)» // Центральный исторический архив Грузии. – Ф. 545. Оп. 1. Д. 2974. – 428 л.
4. Кононова Л.П. Ссылка участников польского восстания 1863-1864 годов (по материалам Архангельской губернии) : дисс. ... канд. ист. наук. – Архангельск, 2004. – 338 с.
5. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре / сост. В. Томкеев. – Тифлис, 1910. – Т. VI. – Ч. 2. – 230+44 с.
6. Мусаев М.А., Кураева С.М. Письма Сайфуллы ан-Ницубакри (Башларова) дагестанцам, сосланным за участие в Восстании 1877 года // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. – Махачкала, 2010. – Вып. № 48. – С. 30-34.
7. Петров А. История 83 пехотного Самурского Е.И.В.В.К. Владимира Николаевича полка. – Петровск, 1892. – 730 с.
8. Федорова Е.М. «Возвращение на родину признается еще рановременным...». Ссылные горцы в Псковской губернии. 1862–1880 гг. // Отечественные архивы. – 2004. – № 3. – С. 66-92.
9. Ч-ков Л.И. Наши отжившие и отживающие колонии // Исторический вестник. – СПб., 1892. – № 49. – С. 586-605.
10. Ал-Гумуки (Каяев), Али (Замир-Али). Тараджим улама и Дагистан (рукопись, на арабском языке). – 174 л.

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№12-31-01221).

Рецензенты:

Алиев Б.Г., д.и.н., главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.

Алимова Б.М., д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.